

УДК 94(479.25).084.9

DOI 10.26456/vthistory/2026.2.175

«Мирный атом» в советском Закавказье (по материалам Армянской АЭС)

В.С. Давтян

Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая
и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН),
г. Москва, Россия

На основе архивных материалов изучен процесс проектирования, строительства и эксплуатации Армянской (Мецаморской) атомной электростанции в контексте формирования объединенной энергосистемы Закавказья. Установлено, что проект строительства Армянской АЭС был ориентирован не только на удовлетворение внутреннего спроса, но и на формирование системы, способной обеспечивать экспорт электроэнергии в соседние республики и за пределы региона. Показано, что ввод АЭС в эксплуатацию способствовал трансформации Армянской ССР из энергодефицитной республики в один из ключевых центров генерации и резервирования мощности в Закавказье и что Армянская АЭС выступала не только источником электроэнергии, но и важнейшим элементом стратегической устойчивости и энергетической безопасности республики. Автор отмечает, что остановка АЭС в 1989 г. после Спитакского землетрясения стала одним из факторов глубокого энергетического кризиса начала 1990-х гг.

Ключевые слова: СССР, Закавказье, Армянская ССР, АЭС, «мирный атом», электроэнергия, энергетическая система, безопасность.

Введение. Строительство Армянской (Мецаморской) атомной электростанции (АЭС) стало поворотным моментом в развитии энергетической системы Армянской ССР¹. Высока роль станции в обеспечении энергетической безопасности республики и в наши дни (удельный вес АЭС в генерации электроэнергии составляет 30 %). Изучение процесса строительства станции на основе архивных материалов сегодня особенно важно, учитывая разворачивающуюся геополитическую конкуренцию в сфере атомной энергетики Армении. Такие акторы, как США, не первый год стремятся обеспечить свое присутствие в сфере армянского «мирного атома», продвигая в Армении проект строительства малого модульного реактора (ММР), параметры которого продолжают вызывать дискуссии с точки зрения его соответствия долгосрочным энергетическим потребностям республики (см.: Давтян В.С.,

¹ Акобян М.Т., Ксенофонтов А.И. Пути энергообеспечения в Республике Армения // Глобальная ядерная безопасность. 2022. № 2 (43). С. 5–14.

Хачикян С.Р. Армянская АЭС в фокусе геополитических интересов на Южном Кавказе // *Мировая экономика и международные отношения.* 2023. № 8(67). С. 121–128). Благодаря проведенным госкорпорацией «Росатом» масштабным ремонтным и модернизационным работам, срок эксплуатации Армянской АЭС может быть продлен до 2036 г., однако уже сегодня Еревану необходимо принять стратегическое решение на предмет строительства нового атомного энергоблока.

Исследование основано на системном подходе к анализу энергетики как пространства политико-экономической интеграции. Армянская АЭС рассматривается не только как объект атомной инфраструктуры, но и как ключевой элемент региональной модели энергоснабжения, формировавшейся в рамках единой энергосистемы Закавказья. Использование историко-ретроспективного и структурно-функционального методов позволяет проследить взаимосвязь между развитием атомной энергетики, межреспубликанскими энергетическими балансами и вопросами стратегической устойчивости Армении. Особое значение в исследовании имеют архивные материалы, отражающие логику советского энергетического планирования и механизмы пространственного распределения мощностей.

Энергетический профиль советского Закавказья. До 1960 г. энергетика Армянской ССР в основном опиралась на использование гидроэнергетических ресурсов, которыми богата республика. С начала 1960-х годов акцент был смещен на развитие теплоэнергетики. В 1970 г. производство электроэнергии на тепловых электростанциях (ТЭС) составило 73 % от общего потребления в республике, на гидроэлектростанциях (ГЭС) – 15 %, а 12 % обеспечивалось за счёт перетоков из соседних закавказских республик. Трансформация энергетической базы привела к некоторому замедлению темпов развития сферы, чем и было вызвано отставание республики от общесоюзных стандартов удельного потребления электроэнергии на душу населения².

В новой модели энергетического развития центральное место занял проект строительства АЭС, цель которой заключалась не только в удовлетворении внутреннего спроса, но и в создании такой энергосистемы, которая была бы способна обеспечивать экспорт электроэнергии в закавказские республики и за его пределы – на ближневосточные рынки (рассматривались в частности Сирия и Ирак).

В период с 1959 по 1965 г. в «Союзглавэнерго» была разработана схема электроснабжения Закавказья, в соответствии с которой основные энергетические объекты сосредотачивались в Грузии и Азербайджане. Эта схема основывалась на ошибочном прогнозе, согласно которому крупная гидроэлектростанция Ингури ГЭС (Грузия) будет введена в эксплуатацию в 1968 г., а также на неверной оценке стоимости передачи электроэнергии по

² Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 1599. Оп. 1. Д. 727. Л. 9.

сравнению с переброской высококалорийного топлива. В результате был отклонён проект строительства Севанской ГРЭС в Армянской ССР. В рамках схемы было запланировано, что значительная часть потребляемой электроэнергии (до 35 %) будет поступать из Азербайджанской ССР через линии электропередач (ЛЭП), пропускная способность которых оценивалась в 360 МВт.

Ошибка, допущенная в плане, была частично исправлена установкой двух конденсационных блоков на Ереванской теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) мощностью по 150 МВт каждый. Это привело к снижению объёмов перетока электроэнергии с первоначальных 2,6 млрд кВт·ч до 1,3 млрд кВт·ч в 1965 г., затем – до 1,16 млрд кВт·ч в 1966 г. и 0,663 млрд кВт·ч в 1967 г. Дополнительное сокращение перетоков произошло благодаря досрочному введению в эксплуатацию двух агрегатов Разданской ТЭЦ³. Таким образом, в данный период была предпринята попытка формирования энергетической системы Армянской ССР, которая предполагала значительную зависимость республики от внешних поставок электроэнергии. Развитие собственных генерирующих мощностей республики приобретало не только экономическое, но и системное значение для устойчивости всей энергосистемы Закавказья.

Энергетические системы Закавказья были связаны между собой с помощью одинарных ЛЭП, по одной линии из каждой республики, с центральной точкой соединения – Акстафинским переключательным пунктом. Кроме того, существовало несколько линий меньшего напряжения, которые играли вспомогательную роль. Исключением была единственная линия Арабат-Нахичевань-Джультфа, которая обеспечивала энергоснабжение Нахичеванской АССР.

Согласно отчётным данным, эффект от объединения энергосистем Закавказья в 1965–1966 г. составлял 1,9 %. Это позволяло рассматривать дальнейшее развитие армянской энергосистемы с перспективой её изолированного функционирования. В то же время, проектировщики системы осознавали, что реализация такой модели неизбежно приведёт к избыточным резервам мощности по сравнению с реально необходимыми для армянской энергосистемы. Прогнозируемая дефицитность в двух других энергосистемах Закавказья, особенно в Азербайджанской ССР, вызывала необходимость сосредоточения основного резерва мощности именно в Армянской ССР⁴.

Объединение энергосистем проявляло свою важность в основном в случае аварийных ситуаций, когда происходили сбои в отдельных узловых точках энергосистем всех трех республик. Это позволяло эффективно задействовать общие резервные мощности. Взаимная помощь между республиками способствовала значительному снижению последствий крупных аварий, среди которых можно выделить одновременный выход из строя двух, а

³ НАА. Ф. 1599. Оп. 1, Д. 467. Л. 50–51.

⁴ Там же. Л. 54–55.

затем и всех трех турбогенераторов по 150 МВт на Тбилисской ГРЭС в 1965–1966 гг.

В перспективе рассматривалась интеграция с энергосистемой Северного Кавказа. Для создания единой энергосистемы было признано необходимым строительство высоковольтных линий, таких как Кировакан 2–ТбилГРЭС и Агдам-Шинуайр. Однако реализация последней линии сталкивалась с противодействием «Азглавэнерго», которое считало проект нецелесообразным. Несмотря на это, линия Агдам-Шинуайр должна была обеспечить надежное электроснабжение ряда районов Азербайджанской ССР, включая Нагорный Карабах и Нахичевань⁵.

Роль «мирного атома» в трансформации энергетической модели Армянской ССР. Первоначально Армянская ССР рассматривалась в рамках союзного планирования как энергетически зависимая периферия Закавказья. Строительство АЭС изменило эту конфигурацию.

В начале 1970-х гг. было установлено, что армянская энергосистема должна была включать четыре типа электростанций: гидроэлектростанции (ГЭС), теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), газовые и угольные тепловые электростанции (ГРЭС) и АЭС. С вводом в эксплуатацию АЭС Армянская ССР уже располагала избытком электроэнергии, и на фоне замедления ввода новых мощностей в других регионах Закавказья, энергосистема Армении стала системообразующей для всего региона. Таким образом, Армянская ССР постепенно трансформировалась из энергодефицитной республики в один из ключевых центров генерации и резервирования мощности в Закавказье. В этих условиях строительство АЭС приобретало не только хозяйственное, но и выраженное геоэкономическое значение.

Первый блок Армянской АЭС был введен в эксплуатацию в 1976 г., второй – в 1980 г. На станции были установлены два реактора ВВЭР-440 (водяной энергетический реактор) с мощностями 407,5 МВт каждая. Изначально расчёты для проекта основывались на предположении, что к 1975 г. мощность АЭС составит 800 МВт при двух реакторах по 400 МВт. Эти расчёты были сделаны с учётом того, что за двадцать послевоенных лет (с 1945 г. по 1965 г.) потребление электроэнергии в Армянской ССР увеличилось в 9,5 раза, что соответствовало среднегодовому приросту в 12 %⁶.

Кроме того, при проектировании АЭС учитывалось электропотребление в Нахичеванской АССР, которое в основном обеспечивалось через сеть «Армглавэнерго» и оценивалось в 65 МВт. Из этого объёма 30 МВт должны были поступать от Армянской АЭС. Также учитывался ввод в 1970 г. Кармир-Ванекской ГЭС на реке Аракс, которая строилась совместно с Ираном и предназначалась для обеспечения Нахичеванской АССР. Ожидалось, что эта ГЭС будет вырабатывать 25 МВт летом и 14 МВт зимой. Прогнозируемое потребление в 65 МВт соответствовало объёму в 285 млн кВт·ч. В то же время, согласно

⁵ НАА. Ф. 1599. Оп. 1. Д. 467. Л. 56.

⁶ Там же. Д. 460. Л. 6–8.

«Схеме развития Азербайджанской энергосистемы на 1966–1970 гг.», потребление в Нахичеванской АССР было рассчитано на 400 млн кВт·ч. Такой значительный рост потребления (в 1965 г. оно составило лишь 57 млн кВт·ч) предположительно объяснялся планами строительства завода по производству соды в Негреме близ Нахичевана⁷.

Электропотребление в Армянской ССР вместе с Нахичеванской АССР было определено в следующих объемах (см. табл 1):

Таблица 1

**Электропотребление в Армянской ССР и Нахичеванской АССР
(млрд кВт·ч)⁸**

	1970 г.	1975 г.	1980 г.
Армянская ССР	7,1	11,0	17,0
Нахичеванская АССР	0,1	0,19	0,30

Тем самым энергетическая инфраструктура выполняла функцию поддержания хозяйственной связанности территорий с высокой политической чувствительностью.

В конце 1960-х гг. планы по строительству Армянской АЭС были ориентированы на более длительные перспективы. Если изначально проект включал расчеты лишь до 1975 г., то к рассматриваемому времени начали учитывать потребности до 1980 г. включительно. Согласно новым расчётам, планировалось, что рост потребления электроэнергии в республике будет полностью покрываться путём увеличения мощности АЭС до 1800 МВт, что обеспечит Армянской ССР бездефицитное энергоснабжение⁹. Ожидалось, что годовой прирост электропотребления составит от 800 млн кВт·ч в 1975 г. до 1300 млн кВт·ч в 1980 г.¹⁰

Проектирование АЭС проводилось с учётом того, что к моменту введения в эксплуатацию первых реакторов уже будет завершено строительство Разданской ГРЭС, мощности Разданской ТЭЦ увеличились бы с 100 до 300 МВт, что позволило бы республике полностью удовлетворить внутренний спрос на электроэнергию. В основе проекта лежало важное положение, согласно которому основной объём электроэнергии до и после запуска АЭС будет вырабатываться на ТЭС¹¹. Этот принцип остаётся системообразующим для армянской энергетики и по сей день. Прогнозировалось, что к 1980 г. энергетика Армянской ССР будет полностью обеспечена собственными генерирующими мощностями и не будет нуждаться в дотациях извне. Иными словами – впервые за 20 лет энергетика республики не должна была ограничивать её экономику. Тем самым советская модель развития армянской энергетики постепенно формировала предпосылки для относительной энергетической автономии республики в рамках общесоюзной системы.

⁷ НАА. Ф. 1599. Оп. 1. Д. 460. Лл. 9–10.

⁸ Там же. Д. 467. Л. 142.

⁹ Составлено по: НАА. Ф. 1599. Оп. 1. Д. 467. Л. 19.

¹⁰ НАА. Ф. 1599. Оп. 1. Д. 467. Л. 97.

¹¹ Там же. Л. 107.

Предпосылки для этого были вполне обоснованными. В дополнение к существующим станциям до 1971 г. были введены в эксплуатацию два агрегата по 100 МВт на Разданской ТЭЦ и три агрегата общей мощностью 15 МВт на Татевской ГЭС. В период с 1971 по 1980 гг. планировалось вводить в эксплуатацию Шамбскую и Спандарянскую ГЭС Воротанского каскада, Лори-Бердскую ГЭС Дебетского каскада, а также Разданскую ГРЭС (3 x 200 МВт), а также обе очереди АЭС по 800 МВт каждая. С 1974 по 1980 г. выработка электроэнергии в армянской энергосистеме для нужд республики составила 95 млрд кВт·ч, из которых более 26 млрд (27,8 %) было выработано на АЭС. Также предполагалось, что в отдельные годы на электростанциях республики возникнет некоторый избыток мощностей (около 400 МВт), который можно будет направить в Объединенные электроэнергетические сети (ОЭС) Закавказья¹². Несмотря на сравнительно ограниченный экономический эффект от объединения энергосистем, их интеграция имела важное стратегическое значение. Речь шла о формировании единого энергетического пространства Закавказья, в котором вопросы надежности и резервирования мощностей постепенно приобретали надреспубликанский характер. ОЭС Закавказья одновременно снижала риски локальных энергетических кризисов и усиливала взаимозависимость союзных республик в сфере критической инфраструктуры.

Особое значение при проектировании Армянской АЭС приобрёл вопрос пространственного размещения станции и её интеграции в будущую конфигурацию энергоснабжения республики. После принятия решения о строительстве Армянской АЭС стало ясно, что станция будет расположена на территории с высокой сейсмической активностью. В 1966 г., в связи с отказом от размещения АЭС в районе Веди (в 35-ти км от Еревана) из-за высокой стоимости освоения территории, возник вопрос выбора новой площадки. Рассматривались четыре основных сценария для строительства:

- Араздаганский (ныне Ерасх, юго-запад республики)
- Кармрашенский (запад)
- Ахурянский (северо-запад)
- Амасийский (северо-запад)¹³.

Каждый из рассматриваемых вариантов размещения АЭС имел свои плюсы и минусы. Например, при расположении станции в Амасийском районе она оказалась бы наиболее удалённой от крупнейшего потребителя – Ереванского узла. В отличие от других предложений, при этом варианте основными потребителями электроэнергии АЭС стали бы города Ленинакан (ныне Гюмри), Кировакан (ныне Ванадзор) и Алаверди. Этот сценарий также предусматривал, что Разданская ГРЭС – один из крупнейших объек-

¹² НАА. Ф. 1599. Оп. 1. Д. 467. Л. 143–144.

¹³ Там же.

тов армянской энергосистемы – должна была в основном направлять электроэнергию в сторону Зангезура (ныне Сюник) и Еревана¹⁴. Подобный недостаток наблюдался и в Ахурянском варианте.

Араздаанский вариант также имел некоторые проблемы с удалённостью от основных центров потребления энергии. Однако расстояние в 30 км не вносило значительных изменений в планируемую конфигурацию энергоснабжения¹⁵. С точки зрения капитальных затрат по сети, рассматриваемый вариант оценивался как экономически наиболее целесообразный. Впрочем, с учетом надежности сети и близости к основным центрам потребления, более целесообразным был признан сценарий строительства АЭС в Кармрашене, расположенном в Арагацотнийской области республики¹⁶.

После детального анализа материалов для размещения АЭС была выбрана площадка, находящаяся в западной части Араратской долины, в 16 км от границы с Турцией и в 10 км к северо-востоку от районного центра Октемберян (ныне Армавир), примерно в 28 км к западу от Еревана. После проведения комплекса изыскательских и исследовательских работ было установлено, что сейсмические условия выбранной площадки соответствуют уровню 8 баллов по шкале MSK-64 (таблица сейсмической интенсивности)¹⁷.

Остановка Армянской АЭС и начало энергетического кризиса.

После разрушительного землетрясения в Спитаке в 1988 г. усилились требования о закрытии Армянской АЭС. В постановлении Совета Министров СССР от 6 января 1989 г. «Об остановке энергоблоков Армянской ССР и мерах по обеспечению энергоснабжения республик Закавказья» указано: «Учитывая общую сейсмическую обстановку в связи с землетрясением на территории Армянской ССР – остановить первый энергоблок с 25 февраля 1989 г., второй – 18 марта 1989 г.»¹⁸. Вслед за этим Министерству энергетики и электрификации СССР, а также Совету Министров Грузии, Азербайджана и Армении было поручено в течение 10-ти дней разработать мероприятия по сбалансированию производства и потребления электроэнергии. В частности, в качестве ключевой задачи ставилось увеличение использования установленной мощности электростанций Закавказья на 330 тыс. кВт в 1989 г. и 230 тыс. кВт в 1990 г. Также рассматривался вариант переоборудования АЭС в ТЭС и обеспечение ввода в эксплуатацию двух энергоблоков Ростовской АЭС до 1991 г. с целью покрытия дефицита.

В соответствии с постановлением были предусмотрены и другие системные меры, среди которых особенно выделялись мероприятия по разработке проектной документации на строительство ЛЭП напряжением 330 кВ в южных районах Азербайджанской и Армянской ССР, а также поручение по завершению ремонта энергоблока № 4 мощностью 200 тыс. кВт Разданской ГРЭС с

¹⁴ НАА. Ф. 1599. Оп. 1. Д. 460. Л. 18.

¹⁵ Там же. Л. 14.

¹⁶ Там же. Л. 23.

¹⁷ Минасян С.А., Геворкян А.А. Атомная энергетика в Армении // Вестник Инженерной академии Армении. 2004. Т. 1. № 1. С. 36–39.

¹⁸ НАА. Ф. 113. Оп. 161. Д. 21. Л. 5.

планируемым вводом в эксплуатацию в 1989 г.¹⁹ Также планировалось ускоренное строительство и ввод в эксплуатацию линии электропередачи напряжением 500 кВ Акстафа-Армения и подстанции «Армения»²⁰.

В рамках выработки новой модели функционирования энергосистемы в условиях остановки АЭС большое внимание уделялось газотранспортной и гидроэнергетической составляющим. Министерству газовой промышленности СССР было поручено выполнить предпроектные проработки по расширению газопроводных систем, транспортирующих газ на Северный Кавказ и в Закавказье – с учётом обеспечения газом электростанций²¹. Важное значение также придавалось разработке нового графика пусков воды из озера Севан для покрытия пиков электрической нагрузки и для нужд ирригации.

Кроме того, Министерству внешних экономических связей СССР было поручено закупить в Венгрии две воздушно-конденсационные установки на сумму 31 млн рублей с поставкой на Разданскую ГРЭС. Планировалось в течение 1992–1995 г. обеспечить сверхплановый экспорт электроэнергии в Венгрию для компенсации затрат на закупку этих установок. Согласно постановлению, также поручалось строительство и ввод в эксплуатацию энергетических мощностей и электросетевых объектов в республиках Закавказья (см. табл. 2).

Таблица 2

Планируемые энергетические объекты (тыс. кВт)²²

Объекты	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Разданская ГРЭС	-	300	300	300	300
Тбилисская ГРЭС	300	300	300	-	300
Азербайджанская ГРЭС	600	300	300	-	
Еникендская ГЭС	37,5	37,5	37,5	-	

Распад Советского Союза стал решающим фактором, который лишил Армению возможности реализовать многие ранее запланированные программы, направленные на стабилизацию энергетической системы. Это, в свою очередь, стало основой для глубокого энергетического кризиса в Республике Армения в начале 1990-х гг. Обострение кризиса произошло в результате сочетания различных факторов, в том числе и политических событий, ставших следствием распада СССР²³.

Требования остановить Армянскую АЭС были в значительной степени вызваны разрушительным землетрясением в Спитаке (1988 г.). Однако стоит учесть, что сейсмоустойчивость АЭС была заложена как базовый принцип её проектирования и эксплуатации ещё на этапе строительства. В частности,

¹⁹ НАА. Ф. 113. Оп. 161. Д. 21. Л. 7–8.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 9.

²² Составлено по: НАА. Ф. 113. Оп. 161. Д. 21. Л. 7.

²³ 100 лет энергетике Армении / Под ред. Л.В. Егиазаряна и др. Ереван, 2003.

работы по строительству третьего и четвертого блоков АЭС были начаты в 1983 г., однако после аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. строительные работы были приостановлены.

Для повышения сейсмостойкости Армянской АЭС был организован научно-исследовательский отдел по сейсмологии и сейсмическому строительству атомных станций в рамках института «Атомэнергопроект» в Ереване²⁴. Работы, направленные на улучшение сейсмостойчивости, стали образцом для других атомных объектов. В ноябре 1990 г. в письме председателю Совета Министров Республики Армения В.М. Манукяну и председателю Комиссии по содействию делу возрождения Армении академику РАН. видному экономисту А.Г. Аганбекяну директор института Ф.О. Аракелян пишет о том, что на основе накопленного опыта по обеспечению сейсмостойкости Армянской АЭС необходимо провести обследования на предприятиях химической промышленности, поскольку, по его мнению, крупные аварии на подобных объектах по своим последствиям будут соизмеримы с авариями на АЭС типа Чернобыльской²⁵.

В период работы энергоблоков Армянской АЭС было выработано 44 млрд 231 млн кВт·ч электроэнергии²⁶. Однако после распада СССР и политических событий, произошедших в 1991–1994 гг., Армения оказалась в условиях блокады, что привело к энергетическому кризису²⁷.

Остановка Армянской АЭС фактически разрушила ту модель энергетической устойчивости республики, которая формировалась в течение нескольких десятилетий советского периода. В условиях распада СССР и региональной блокады это привело к резкому росту уязвимости армянской экономики и социальной инфраструктуры.

Отсутствие собственных углеводородных запасов и зависимость от поставляемых энергоресурсов, которые в 1991 г. составили 96 %, блокады железнодорожных и трубопроводных коммуникаций, закрытие АЭС, отсутствие импорта электроэнергии, резкие скачки цен на продовольственные товары и усиление геополитической напряженности в регионе усугубили кризис, делая ситуацию в энергетическом секторе ещё более критичной.

Повторный запуск 2-го энергоблока Армянской АЭС в 1995 г. позволил преодолеть энергетический кризис в Армении, создать условия для реализации ряда экономических и социальных программ, столь необходимых после окончания Первой Карабахской (Арцахской) войны (1992–1994 гг.).

Выводы. Таким образом, энергетическая инфраструктура в советском Закавказье выполняла функцию технологического связывания политического пространства. Развитие атомной энергетики в союзных республиках демонстрировало постепенное усложнение пространственной структуры

²⁴ НАА. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 15.

²⁶ Минасян С.А., Геворкян А.А. Атомная энергетика в Армении // Вестник Инженерной академии Армении. 2004. Т. 1. № 1. С. 36–39.

²⁷ Сарухян С. Энергетическая безопасность Армении: основные достижения и вызовы // Центральная Азия и Кавказа. 2011. № 3(14). С. 197–206.

советской индустриальной системы, в рамках которой периферийные территории превращались в узлы стратегической энергетической инфраструктуры. Советская энергетическая политика в Закавказье была ориентирована не только на обеспечение экономического роста, но и на формирование управляемого пространства инфраструктурной взаимозависимости.

История строительства, эксплуатации и временной остановки Армянской (Мецаморской) АЭС демонстрирует, что данный объект стал не только важнейшим элементом энергетической инфраструктуры Армянской ССР и последующей независимой Республики Армения, но и стратегическим фактором национальной безопасности. Опыт функционирования станции, включая преодоление вызовов, связанных с сейсмическими рисками, политическими кризисами и геополитическим давлением, подтверждает ее ключевое значение в обеспечении устойчивости энергосистемы страны. В условиях текущей глобальной конкуренции в сфере атомной энергетики именно сохранение и развитие ядерного потенциала, основанного на модернизации существующих мощностей и строительстве нового энергоблока, остается одним из приоритетных направлений долгосрочной энергетической стратегии Армении.

Опыт Армянской АЭС показывает, что в условиях ограниченности собственных углеводородных ресурсов атомная энергетика для Армении исторически выступала не только источником электроэнергии, но и инструментом обеспечения стратегической безопасности государства. Строительство Армянской АЭС фактически означало переход Армянской ССР от модели энергетической зависимости к модели ограниченной энергетической субъектности в рамках единой советской системы.

Список литературы:

1. Акобян М.Т., Ксенофонтов А.И. Пути энергообеспечения в Республике Армения // Глобальная ядерная безопасность. 2022. № 2(43). С. 5–14.
2. Минасян С.А., Геворкян А.А. Атомная энергетика в Армении // Вестник Инженерной академии Армении. 2004. Т. 1. № 1. С. 36–39.
3. Саруханян С. Энергетическая безопасность Армении: основные достижения и вызовы // Центральная Азия и Кавказа. 2011. № 3(14). С. 197–206.

Об авторе:

ДАВТЯН Ваге Самвелович – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Сектор кавказских исследований, Центр центральноазиатских исследований, Института Китая и современной Азии, РАН (ИКСА РАН) (Россия, Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32), e-mail: vahedavtyan@yandex.ru

«Peaceful Atom» in Soviet Transcaucasus (Based on the Materials of the Armenian Nuclear Power Plant)

V.S. Davtyan

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), Moscow, Russia

Using archival materials, this article examines the design, construction, and operation of the Armenian (Metsamor) Nuclear Power Plant in the context of the formation of a unified energy system in Transcaucasia. It establishes that the Armenian Nuclear Power Plant (ANPP) construction project was aimed not only at meeting domestic demand but also at creating a system capable of exporting electricity to neighboring republics and beyond the region. It demonstrates that the commissioning of the NPP contributed to the transformation of the Armenian SSR from an energy-deficient republic into one of the key power generation and backup centers in Transcaucasia, and that the NPP served not only as a source of electricity but also as a crucial element of the republic's strategic stability and energy security. The author notes that the shutdown of the NPP in 1989 following the Spitak earthquake was a contributing factor to the profound energy crisis of the early 1990s.

Keywords: USSR, Transcaucasia, Armenian SSR, NPP, «peaceful atom», electricity, energy system, security.

About author:

DAVTYAN Vahe Samvelovich – Doctor of Political Science, Professor, Leading Researcher, Caucasian Studies Sector, Center for Central Asian Studies, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences (ICSA RAS) (Russia, Moscow 117997, Nakhimovsky Prospekt, 32), e-mail: vahedavtyan@yandex.ru

References:

- Akobyanyan M.T., Ksenofontov A.I., *Puti energoobespecheniya v Respublike Armeniya*, Global'naya yadernaya bezopasnost'. 2022. № 2(43). S. 5–14.
- Minasyan S.A., Gevorkyan A.A., *Atomnaya energetika v Armenii*, Vestnik Inzhenernoj akademii Armenii. 2004. T. 1. № 1. S. 36–39.
- Saruhanyan S., *Energeticheskaya bezopasnost' Armenii: osnovnye dostizheniya i vyzovy*, Central'naya Aziya i Kavkaza. 2011. № 3(14). S. 197–206.

Статья поступила в редакцию 22.02.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.